

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ БАНДИТИЗМА И ОТГРАНИЧЕНИЯ ЕГО ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.З. Джакупбеков

Раскрываются проблемы квалификации бандитизма, с которыми сталкиваются практические работники в своей деятельности при расследовании дел данной категории, правильного отграничения бандитизма от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: уголовно-правовая квалификация бандитизма; отграничение бандитизма от смежных составов преступления.

На фоне общего роста преступности особую тревогу вызывает увеличение в ее структуре групповой и организованной преступности с преобладанием корыстной мотивации и насильственных проявлений, которые в последние годы все больше привлекают к себе внимание, поскольку усилие стало характерной приметой нашего времени¹.

В условиях роста организованной преступности, все большую остроту приобретает проблема уголовно-правовой борьбы с бандитизмом как одним из наиболее опасных и распространенных ее проявлений, характеризующимся повышенной общественной опасностью².

В Уголовном кодексе (УК) Кыргызской Республики, введенном в действие с 1 января 1998 г., бандитизм определяется как “создание устойчивой организованной вооруженной группы (банды), с целью нападения на граждан или организации, руководство такой группой (бандой), а также участие в совершаемых бандой нападе-

ниях. Таким образом, состав бандитизма претерпел некоторые изменения. Так, если в прежнем УК Кыргызской Республики диспозиция о бандитизме охватывала ответственность и за организацию вооруженных банд в целях нападения на предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц, и за участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях, то в действующем УК Кыргызской Республики в ст. 230 создание банды или руководство ею предусмотрены как самостоятельный состав преступления и отделены от участия в банде или в совершаемых ею нападениях.

Первой частью нормы ст. 230 УК КР предусмотрено “создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой)”, вторая часть квалифицирована признаком участия в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершении нападений, третья часть отягощена признаком субъекта, т.е. совершение вышеперечисленных действий лицом с использованием своего служебного положения³.

¹ *Ивахненко А.М.* Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 13.

² *Геворкян М.В.* Уголовно-правовая характеристика бандитизма: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 3.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики / Т.А. Асаналиев, А.Ж. Каримбеков, К.М. Осмоналиев. Бишкек, 2002. С. 383.

Бандитизм опасен тем, что участники преступной группировки вооружены и в любой момент могут применить имеющееся у них оружие, поставив под угрозу жизнь людей. Большинство таких группировок имеют в своем арсенале еще и взрывные устройства, гранаты, мины. Совершая нападения на предприятия, учреждения, организации, в которых, по расчету такой группировки, нет людей, ее участники, в силу своей вооруженности, готовы применить оружие в отношении любого оказавшегося там человека. Этим бандитизм представляет опасность для всего общества в целом. Таким образом, непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие общую безопасность граждан как членов общества. П.Ф. Гришаниным, В.А. Владимировым, П.С. Матышевским в свое время высказывалась точка зрения о возможности нарушения общей и специальной безопасности, что следует признать обоснованным, принимая во внимание существование подобных деяний¹.

Бандитизм, совершаясь с различными целями, может нарушать различные стороны жизни личности, ее права и свободы, являющиеся основными объектами безопасности. От иных организационных групп банда отличается вооруженностью и целью совершения нападений на граждан и организации. Следует отметить, что законодатель не включил еще один важный признак банды – постоянную готовность к совершению нападений. По мнению А.Г. Заблочкой, “члены банды находятся в постоянной готовности совершить в связи с нападением любые преступления. Это значительно увеличивает опасность банд. Члены банды более одержимы, жестоки, дерзки при достижении преступной цели, открыто проявляют неприязненное, грубое отношение к правоохранительным органам”². Об устойчивости банд свидетельствует стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между

членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений. В.Ю. Стельмах считает, что “устойчивость банды определяют три составных компонента: предварительная договоренность о совершении нападений, более или менее длительное существование и организованность”³. В.А. Казакова и В.М. Быков⁴ также считают, что банда по своей сути является организованной преступной группой, но имеет еще такой дополнительный признак, как вооруженность⁵. Вооруженность предполагает наличие у членов банды огнестрельного, холодного, метательного оружия заводского или самодельного изготовления, взрывных устройств, газового, пневматического оружия, предназначенных и пригодных для поражения живой цели, хотя некоторые авторы не считают оружием газовое и пневматическое при решении вопроса о вооруженности банды⁶. Вооруженность банды имеет место при наличии хотя бы у одного ее члена оружия и осведомленности об этом других членов. Нападение представляет собой действие с применением насилия над потерпевшим либо созданием реальной угрозы его немедленного применения, при этом не всегда с применением оружия. Сутью нападения при бандитизме является насилие или угроза его применения, связанные с применением или угрозой применения оружия, насилие при бандитизме связано с угрозой для жизни и здоровья граждан.

Объективная сторона преступления выражается в создании устойчивой вооруженной группы (банды), руководстве такой группой, участии в банде, а также в участии в совершаемых бандой нападениях.

Ст. 230 УК Кыргызской Республики предусматривает ответственность за создание банды и руководство ею. Действующий закон употребляет термин “создание”, который по своему содержательно-смысловому оттенку направлен

¹ Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964. С. 10–11; Гришанин П.Ф., Владимиров В.А. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1962. С. 4

² Заблочкая А.Г. Об общественной опасности бандитизма (некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты) // Уголовное законодательство: история и современные проблемы. Волгоград, 1998. С. 75.

³ Стельмах В.Ю. Понятие устойчивости банды // Следователь. 1997. № 5. С. 29.

⁴ Казакова В.А. Вооруженная преступность: Криминологические и уголовно-правовые проблемы. М., 2003. С. 239; Быков В.М. Банда – организованная вооруженная группа // Следователь. 1997. № 5. С. 23.

⁵ Там же. С. 3.

⁶ Андреева Л.А., Овчинникова Г.В. Вопросы квалификации бандитизма // Законность. 1996. № 6. С. 18.

на “основание начала существования” банды. Это сопряжено со стремлением законодателя более точно отразить углубленную интеллектуальную и физическую изначальную деятельность отдельного человека или группы людей, преследующую цель создания банды.

Под созданием банды понимаются любые действия, результатом которых становится образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Действия, направленные на создание банды, носят многообразный характер, однако в каждом случае суды обязаны в приговоре указать, в чем конкретно выражались данные действия. Причем, констатация создания вооруженной банды с указанием конкретных доказательств всегда должна предшествовать доказательствам по обоснованию вменения членам и руководителям банды конкретных нападений¹. Однако не всегда судам удается это сделать из-за изменений показаний ранее допрошенных на следствии лиц. Например, факт создания банды в исправительной колонии № 3, помимо смежных с ним составов преступлений, вменялся А.А. Батукаеву, Р. Абдулину, Е. Головину, А. Закирову и другим членам группы (всего 16 человек) по уголовному делу об убийстве депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и других сопровождавших его лиц во время посещения этой колонии. Впервые в следственной практике факт создания банды в пенитенциарной системе был доказан органами следствия. Однако при рассмотрении данного уголовного дела от 3 августа 2006 г. обвинение за бандитизм было переквалифицировано на смежные с ним составы преступлений². Это стало возможным из-за отказа практически всех сотрудников ИК-31 от ранее данных на следствии показаний о существовании преступной группировки внутри исправительной колонии.

Создание вооруженной банды является, в соответствии со ст. 230 УК Кыргызской Республики, оконченным составом преступления, так как именно с этого момента у банды имеется готовность применить насилие для достижения поставленных целей. Готовность

использования насилия наряду с фактом вооруженности организованной преступной группы и обусловила отнесение бандитизма к числу преступлений с усеченным составом. Однако если обратиться к сложившейся практике уголовно-правовой борьбы с бандитизмом в Кыргызской Республике, то можно обнаружить, что деятельность правоохранительных органов в основном сводится к реагированию на уже совершенные бандитские нападения, несмотря на то, что бандитизм относится к усеченному составу преступлений и привлекать виновных лиц можно уже только по факту создания ими бандформирований и на стадии приготовления к бандитским нападениям. При этом уголовные дела если возбуждаются по фактам уже совершенных бандитских нападений, то большей частью не по признакам состава бандитизма, а по смежным с ним составам преступлений: разбой, вымогательство, хранение и ношение огнестрельного оружия и т.д. Опрос практических работников, осуществляющих борьбу с бандитизмом объясняет такую ситуацию тем, что они испытывают трудности при уголовно-правовой квалификации состава бандитизма и отграничении его от смежных с ним составов преступлений, а также сложностями при собирании доказательств совершения бандитизма, обусловленных, прежде всего, несовершенством уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Эксклюзивное интервьюирование отдельных экспертов объясняет эту ситуацию слабой профессиональной подготовкой оперативных работников по разработке бандитских групп и неумением следователей устанавливать все необходимые признаки бандитизма при соединении серийных бандитских нападений в одно производство, что не позволяет доводить уголовные дела, возбужденные по фактам бандитизма, до конца. В частности, банда А. Матниязова и С. Булихова, так называемая банда “Летчика”, начиная с первого эпизода в январе 2008 г. (бандитское нападение с убийством) по октябрь 2009 г. совершила в общей сложности пять убийств (все совершались при нападении для нейтрализации жертвы), несколько изнасилований (которыми сопровождалось нападения в некоторых случаях) и другие тяжкие преступления. Однако в процессе расследования, несмотря на очевидные признаки организованной преступной вооруженной группы, их преступные действия были квалифицированы органами следствия по составам смежных с бандитизмом

¹ Пазухин С.Б. Бандитизм в России: Социально-правовой и уголовный анализ. Методика расследования бандитизма. Волгоград, 2005. С. 32.

² Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 1-221-06-41.

преступлений, предусмотренных ст. 97, 168 УК Кыргызской Республики¹.

Приведенные примеры свидетельствуют, что практически работникам необходимо уметь правильно отграничивать бандитизм от смежных составов преступлений. Как показывают результаты изучения уголовных дел, чаще всего следователи затрудняются при отграничении бандитизма от вооруженного группового разбоя и квалифицированных видов вымогательства.

Действительно, бандитизм имеет сходные черты с разбоем, совершенным группой лиц по предварительному сговору с применением оружия. Наличие таких конкурирующих признаков, как применение насилия, завладение имуществом с корыстной целью, групповой характер действий, а также нередко и использование оружия и вызывает определенные затруднения при разграничении указанных составов преступлений².

Как считает М.В. Геворкян, отличия между сопоставляемыми здесь составами, которые должны быть положены в основу их разграничения, состоят в следующем:

- во-первых, бандитизм по сравнению с групповым разбоем характеризуется более высоким уровнем организованности, сплоченности и устойчивости. Как уже указывалось ранее, это проявляется в стабильности состава банды, тесной взаимосвязи между ее членами, согласованности их действий, постоянстве форм и методов преступной деятельности, длительности существования и качестве совершенных преступлений. Эти свойства не характерны для групп, совершающих разбойные нападения. Они создаются, как правило, для однократного преступления, после чего распадаются;
- во-вторых, для наличия бандитского нападения обязательно требуется вооруженность банды, выступающая в качестве квалифицирующего признака данного состава преступления. При этом не имеет значения, применялось оно в процессе бандитского нападения или нет. В составе же разбоя наличие оружия выступает в качестве квалифицирующего признака, причем в законе гово-

рится о его применении. При этом разбой предполагает применение наряду с оружием и других предметов, используемых в качестве оружия, в то время как при бандитизме речь идет об оружии в тесном смысле слова;

- в-третьих, бандитизм от вооруженного разбоя отличается и по мотивам, а также более широким диапазоном целей. Если при разбое нападение совершается лишь с корыстной целью, т.е. с целью завладения чужим имуществом, то при бандитизме такая цель не обязательна. Действия банды могут быть направлены как на завладение имуществом, так и на причинение вреда здоровью людей, убийства, изнасилования, уничтожение имущества и т.п.;
- наконец, в-четвертых, различие проявляется и в моменте окончания этих деяний. Бандитизм, как уже отмечалось, рассматривается как оконченное преступление с момента создания банды независимо от того, совершены ли ею конкретные нападения или нет. Для наличия же состава оконченного разбоя требуется реальное нападение с целью завладения имуществом³.

Бандитизм имеет определенные черты сходства и с квалифицированным вымогательством.

В практической деятельности, как отмечает А.Ж. Каримбеков, часто возникают ситуации, когда необходимо проводить разграничение бандитизма от вымогательства, например, когда данное преступление совершается организованной группой, имеющей при себе оружие. Уже само понятие “вымогательство, совершенное организованной группой” говорит о том, что ему присущи такие признаки, как устойчивость преступной группы, неоднократное совершение преступлений. Таким образом, при осуществлении разграничения бандитизма от вымогательства, совершенного организованной группой, следует исходить из того, что при бандитском нападении завладение имуществом происходит сразу после данного нападения, которое носит внезапный характер и сопровождается применением насилия, если оно имело место при этом. При вымогательстве передача имущества происходит после предъявления вымогателями требования и при этом имеет место угроза последствием. Передача имущества и угроза насилием в данном составе преступления имеет разрыв

¹ Уголовное дело № 2-09-2014. Следственные материалы ГСУ МВД КР.

² *Абдулатипов А.М.* Проблемы борьбы с бандитизмом (уголовно-правовой и криминологический анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 1998. С. 51.

³ *Геворкян М.В.* Уголовно-правовая характеристика бандитизма: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 113–114.

во времени, т.е. оно переносится на будущее. Угроза насилием осуществляется в отношении потерпевшего, если он отказывается от выполнения предъявленных требований. Следующим условием, отмечает далее А.Ж. Каримбеков, по которому следует разграничивать бандитизм и вымогательство, является вооруженность преступников. Вооруженность при бандитизме является обязательным признаком для его квалификации, тогда как при вымогательстве данного квалифицирующего признака нет в составе преступления¹. В.С. Минская отмечает, что наличие признака вооруженности группы, специализирующейся на вымогательстве, не дает основания считать ее бандой, ибо механизм воздействия на объект посягательства при вымогательстве иной, более сложный. Оружие в таких случаях используется для сопровождения усиления угрозы как психологического насилия для более интенсивного устрашения². Следовательно, А.Ж. Каримбеков считает целесообразным в каждом конкретном случае исследовать предназначение оружия. Если оружие используется как средство устрашения потерпевшего (потерпевших) с возможным применением его в будущем в случае отказа выполнить требования преступников имущественного характера, то здесь следует говорить о вымогательстве. Если же преступники используют оружие для устрашения или подавления сопротивления в ходе непосредственного совершения противоправного деяния с завладением имущества, то данное преступление, при наличии иных необходимых квалифицирующих признаков, следует рассматривать как действие банды³.

Однако некоторые виды квалифицированного вымогательства, совершенного вооруженной организованной группой, при определенных обстоятельствах должны квалифицироваться как бандитизм. Например, применение физиче-

ского насилия, опасного для жизни и здоровья подвергшегося нападению, при вымогательстве лицами, состоящими в вооруженной организованной группе (банде), следует рассматривать как оконченный состав бандитизма, поскольку угрозы применить насилие в будущем нет, а само нападение фактически не состоялось. А квалификация таких деяний, как вымогательство и незаконное ношение оружия по совокупности является неверной⁴.

В. Осин считает, что деятельность вооруженной группы, совершающей нападение на отдельных граждан, должностных лиц, отказавшихся выплатить “дань” преступному сообществу, должна квалифицироваться как бандитизм, а не квалифицированное вымогательство. Однако следует иметь в виду, что такая группа считается бандитской и в том случае, если даже не пришлось применить насилие для достижения цели⁵.

Таким образом, обобщая накопленный теоретический опыт по проблемам уголовно-правовой квалификации бандитизма и ограничения его от таких смежных с ним составов преступлений, как групповой вооруженный разбой и групповое вымогательство, можно прийти к выводу, что основными требованиями эффективности уголовно-правовой борьбы с бандитизмом являются его правильная квалификация и отграничения от сходных насильственных составов. “Чистота юридической квалификации здесь не самоцель, а необходимое условие определения степени общественной опасности совершенных преступлений и индивидуализации наказания”⁶. Правильная квалификация бандитизма, как справедливо утверждает А.М. Абдулатипов, позволяет применить к виновным адекватные меры наказания и повысить предупредительную роль уголовного закона⁷.

¹ Каримбеков А.Ж. Уголовно-правовые и специально-профилактические меры борьбы с бандитизмом (по материалам Кыргызской Республики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 85.

² Минская В.С. Ответственность за вымогательство // Российская юстиция. 1994. № 7. С. 17.

³ Каримбеков А.Ж. Уголовно-правовые и специально-профилактические меры борьбы с бандитизмом (по материалам Кыргызской Республики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 85.

⁴ Абдулатипов А.М. Проблемы борьбы с бандитизмом (уголовно-правовой и криминологический анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 1998. С. 52.

⁵ Осин В.В. Квалификация бандитизма // Законность. 1993. № 7 (705). С. 40.

⁶ Никифоров А.С. Совокупность преступлений. М.: Юридическая литература, 1965. С. 30.

⁷ Абдулатипов А.М. Проблемы борьбы с бандитизмом (уголовно-правовой и криминологический анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 1998. С. 49.